

Н. А. Лейкин

Осенняя охота

Русский охотничий рассказ / Сост., авт. предисл. и примеч. М. М. Одесская.-- М.: Советская Россия, 1991.

[OCR Бычков М. Н.](#)

-- Фу ты, пропасть! Бродим, бродим по лесу и по полянам, а хоть бы ворона попалась! Где же птица-то? Куда она делась, черт возьми! -- плюнул толстый грузный охотник в высоких сапогах, подвязанных выше колена ремнями, в серой куртке со светлыми пуговицами и с зеленой оторочкой, с франтовским ружьем за плечами и с ягдташем, в сетке которого виднелись три красных гриба.-- Где же птица-то? -- еще раз обратился он к сопровождавшему его мужичонке в рваном пиджаке, опорках на босую ногу и в замасленной, как блин, фуражке с надорванным козырьком.

-- Распугали, ваше высокоблагородие. Очень уж здесь много охотников ходить, -- отвечал мужичонка. -- Опять же теперь осенью и бабья нация тронулась за грибами в этот лес. А за бабой солдат пошел. Сами знаете, здесь у нас солдаты стоят -- ну, им и лестно. Изволили видеть даве парочку с подсолнухами? Птица ничего этого не любит.

-- Хоть бы ворона, простая ворона, а то и того нет! -- повторял охотник, снимая с головы фуражку с длинным козырем и отирая со лба обильный пот платком.

-- Вороны, ваше высокоблагородие, теперь по деревьям цыплят воруют. Зачем им тут быть! Вон дятел в сосну долбит. Коли желаете позабавиться -- стреляйте.

-- Ну, вот... С какой стати я буду зря ружье копить? Ружье у меня двести пятьдесят рублей... А ты ведь повел меня на тетеревиных выводков.

-- Будут-с. Имейте только терпение.

-- А скоро?

-- Да вот в глушь войдем. Версты две, две половиной.

-- Фу какая даль! Я и так устал, как собака.

-- Так присядьте вот тут на пенечек. В лучшем виде отдохнуть можно, а я тем временем кругом и около грибков вам поищу.

Охотник грузно опустился на пень.

-- Уж само собой у нас здесь господская охота больше для проминажу,-- сказал мужик.-- Первое дело для проминажу, а второе, чтоб выпить и закусить на легком воздухе. Вот-с гриб. Пожалуйста... Все-таки не с пустым ягдташем. Теперь четыре гриба будет.

-- Я думаю, брат Спиридон, сейчас выпить и закусить.

-- Самое любезное дело, сударь. Выпьете -- сейчас вам и силы поддаст. Отдохнете на пенечке, ружьецо мне передадите, чтобы не тяжело вам было идти, и побредем мы тихим манером к выводочкам-то.

-- Да есть ли выводочки-то? Может, ты врешь? Трезор! Куш! Ляг тут!

Породистый сеттер с высунутым языком и в дорогом ошейнике, тяжело дыша, опустился у ног охотника. Охотник передвинул из-за спины фляжку, оплетенную камышом, и стал отвинчивать от нее стаканчик. Потом он достал из кармана куртки сверточек в бумаге и развернул из нее три бутерброда. Мужичонко стоял перед ним, улыбаясь, и говорил:

-- И меня, егеря, ваша милость, не забудьте.

-- Выпить дам, но закуски у меня мало.

-- Закуски мне, ваше благородие, не надо. Я так... Я-то травкой... Вон щавель растет. Кисленьким куда приятно...

-- В самом деле щавелем хорошо закусить. Давай и мне щавелю,-- сказал охотник.

-- Щавель -- первое дело. Пожалуйста... Полковника Кожухова изволили знать?.. Всегда щавелем закусывают. Прекрасный барин, такой барин, что поискать да и поискать. И всякий раз, как на охоту приедет -- новая водка и самая что ни на есть особенная. То полынная, то на березовых почках, а нынче вот приехал, так на персиковых косточках фляжку привез. Вкус -- в рай не надо, и вкусная-превкусная.

Охотник выпил, крякнул и стал жевать листок щавеля.